

Пока они беседовали, юноша в белом тренировочном костюме с мечом в руках прошёл через бамбуковый лес и подошёл к ним.

— Бессмертный Владыка... — Ли Жоцзюэ не успел закончить фразу, как увидел человека, сидящего под деревом с Цзян Чицю и пьющего вино.

Улыбка на лице юноши медленно исчезла.

Цзян Чицю не заметил изменения в выражении лица Ли Жоцзюэ. Увидев, что главный герой подошёл, он повернулся к нему и сказал:

— Это Лин Шусин, мой старый друг.

Услышав слова «старый друг», настроение Ли Жоцзюэ снова упало.

Однако внешне он продолжал вести себя как послушный и воспитанный юноша, улыбнулся Лин Шусину и поклонился.

— Не нужно кланяться, не нужно, — Лин Шусин оглядел его и с улыбкой сказал, — ты ученик главы Фужань, тебе не нужно кланяться мне.

Лин Шусин и Вэньжэнь Лэчжань тоже давно знакомы, и, сказав это, он просто проигнорировал присутствие Ли Жоцзюэ и начал рассказывать Цзян Чицю о своих приключениях за эти годы.

Ли Жоцзюэ, как обычно, пошёл в бамбуковый лес, но на этот раз его настроение было неожиданно тяжёлым.

Чтобы стать самым молодым Бессмертным Владыкой в мире культивации, Цзян Чицю потратил огромное количество времени на тренировки.

Если бы не дела секты, Цзян Чицю не покинул бы Пика Постижения Небес.

С тех пор как Вэньжэнь Лэчжань передал Ли Жоцзюэ под опеку Цзян Чицю, мир юноши сосредоточился только на Бессмертном Владыке. Даже долгое время Ли Жоцзюэ думал, что в мире Цзян Чицю есть только он.

Теперь появление Лин Шусина заставило его осознать, что Цзян Чицю — это культиватор с долгой жизнью, и за тысячи лет в его жизни произошло множество историй, о которых Ли Жоцзюэ ничего не знал.

Юноша почувствовал себя подавленным.

Лин Шусин пробыл у Цзян Чицю довольно долго, прежде чем отправиться на главный пик Фужань к Вэньжэнь Лэчжаню. После его ухода Цзян Чицю наконец вспомнил, что Ли Жоцзюэ утром ушёл тренироваться с мечом и с тех пор не появлялся.

Что случилось с Ли Жоцзюэ?

Цзян Чицю медленно направился в бамбуковый лес и увидел, что спустя несколько часов юноша всё ещё механически размахивал своим длинным мечом.

Только увидев Цзян Чицю, Ли Жоцзюэ наконец остановился.

— Бессмертный Владыка, — юноша, ростом лишь до плеча Цзян Чицю, увидев его, бросил меч и вдруг слегка обнял Бессмертного Владыку.

Его голос звучал обиженно.

Увидев это, Цзян Чицю привычным жестом протянул руку и мягко погладил юношу по голове.

— Бессмертный Владыка, я буду усердно тренироваться, не бросайте меня, — глухо произнёс Ли Жоцзюэ.

— Как такое возможно? — Цзян Чицю, услышав слова главного героя, слегка удивился.

Он не знал, о чём думал юноша, и, похлопав его по плечу, с лёгкой шуткой сказал:

— У меня ещё много техник, которым я должен тебя научить, как я могу тебя бросить?

В этот момент в сердце Цзян Чицю возникло лёгкое замешательство.

Почему ему всё больше кажется, что главный герой теперь похож на избалованного юношу из богатой семьи нижнего мира.

Хотя это и отличалось от оригинала, но... по крайней мере, он не испортился, и это уже хорошо!

После Лин Шусина великие мастера со всего мира культивации собрались на Бессмертной горе Фужань.

После нескольких дней подготовки настало время укреплять печать.

В запретной зоне Бессмертной горы Фужань находился огромный массив.

Когда-то учитель Цзян Чицю, Янь Мочан, создал этот массив вдали от этого места. Поэтому для укрепления печати не нужно было отправляться в нижний мир, это можно было сделать перед массивом в Фужань.

Эта запретная зона находилась на парящей в небе бессмертной горе, которая была невысокой, но окружена туманами.

Чтобы войти в запретную зону, нужно было пройти через «Небесные врата», сложенные из белых духовных камней, и только культиваторы уровня Золотого ядра и выше могли получить право пройти через них.

Сюда пришли не только известные культиваторы, но и выдающиеся молодые ученики из различных сект.

Увидев тысячи людей, собравшихся здесь, все не могли не восхищаться тем, насколько глубокой была духовная энергия Янь Мочана из Фужань, чтобы в одиночку создать такой массив.

Атмосфера в запретной зоне была крайне напряжённой, все культиваторы молча стояли на своих местах, ожидая команды Вэньжэнь Лэчжана, находившегося в главной точке массива.

Хотя обычно мужчина не был слишком серьёзным, сейчас на его лице было написано сосредоточение.

Когда настал момент, перед Вэньжэнь Лэчжанем внезапно появился ледяной голубой меч, а его рукава и волосы начали развеиваться в воздухе, переплетаясь с голубым сиянием.

Массив активировался.

До этого момента мир культивации никогда не укреплял печать. Поэтому Вэньжэнь Лэчжань был крайне напряжён, он не знал, был ли этот метод правильным и насколько эффективным он окажется.

Вэньжэнь Лэчжань ожидал, что результат проявится через несколько часов, но через мгновение из массива вырвался тёмно-красный свет, ударивший по каждому.

Находясь в главной точке массива, он почувствовал вкус крови в горле.

— Глава, всё в порядке? — Увидев это, Цзян Чицю слегка коснулся пальцами ног ледяного лотоса под собой и мгновенно появился рядом с Вэньжэнь Лэчжанем, поддерживая его.

— Всё в порядке... Маленький учитель, ты в порядке? — Вэньжэнь Лэчжань кашлянул, и, хотя

его состояние было не самым лучшим, он всё же успел пошутить насчёт обращения.

Вэньжэнь Лэчжань перевёл дыхание и сказал Цзян Чицю:

— Только что духовная энергия была слишком хаотичной, поэтому произошёл откат. К тому же этот метод слишком затратный.

— Слишком хаотичная? — Цзян Чицю тихо повторил эти слова.

В этот момент из массива раздался рёв гигантского зверя, и потоки красного света начали бесконтрольно вырываться наружу.

Только что влитая духовная энергия не только не укрепила печать, но даже раздражила остатки воли Демонической души.

Увидев это, многие молодые культиваторы начали отступать, пытаясь избежать красного света.

Но в этот момент белая фигура, стоящая на лотосе, внезапно появилась над массивом.

Увидев это, Вэньжэнь Лэчжань широко раскрыл глаза и протянул руку, чтобы схватить край одежды Цзян Чицю, но, когда он это осознал, Цзян Чицю уже был окружён тёмно-красным светом.

Автор романа «Путь бессмертных и демонов» в нескольких предложениях описал, как Бессмертный Владыка Морозного Нефрита несколько раз укреплял печать.

Этот эпизод даже нельзя было считать частью основной сюжетной линии, но преданный своему делу Цзян Чицю в этот критический момент выступил вперёд, чтобы выполнить свою задачу.

Кто-то громко крикнул в сторону Цзян Чицю:

— Бессмертный Владыка!

И только тогда все, как будто очнувшись, медленно опустились на землю и уставились на место, где находился Цзян Чицю.

В отличие от них, увидев, как фигура Цзян Чицю постепенно поглощается красным светом, юноша Ли Жоцзюэ снова поднял меч и приготовился броситься к месту, где находился Бессмертный Владыка.

Но он не успел далеко уйти, как его резко остановил кто-то.

Это был Лин Шусин.

В отличие от улыбающегося вида, который он имел, когда разговаривал с Цзян Чицю, теперь его лицо было крайне серьёзным.

— Ты куда? На смерть? — с лёгкой насмешкой спросил он Ли Жоцзюэ.

Юноша сжал зубы и сказал:

— Здесь опасно, Бессмертный Владыка...

Лин Шусин перебил его, холодно сказав:

— Ты только помешаешь.

Не дав Ли Жоцзюэ продолжить, Лин Шусин добавил:

— Он лучше любого знает, насколько здесь опасно, но, поскольку он Бессмертный Владыка Фужань, он не станет прятаться в стороне в такой момент.

Зная Цзян Чицю много лет, Лин Шусин лучше большинства понимал, насколько сильно этот Бессмертный Владыка, идущий по Пути Бесстрастия, ценил мир культивации и Фужань.

Вэньжэнь Лэчжань однажды сказал Ли Жоцзюэ, что Путь Бесстрастия — это как уход от мира, и это было одновременно правильно и неправильно.

С точки зрения Лин Шусина, Цзян Чицю не был бесстрастным, он просто сосредоточил свои чувства на великом пути мира.

Цзян Чицю всегда был одинок и, казалось, не испытывал никакой привязанности к окружающим людям и событиям. Именно поэтому, узнав, что у Цзян Чицю появился ученик, Лин Шусин был крайне удивлён...

В отличие от Цзян Чицю, который считал Ли Жоцзюэ невинным юношей, Лин Шусин с первого взгляда понял, что этот юноша испытывает к нему враждебность.

Поэтому, хотя он был почти учеником Цзян Чицю, Лин Шусин не проявлял к Ли Жоцзюэ никакого дружелюбия.

Сказав эти слова, он отпустил руку Ли Жоцзюэ и медленно отошёл назад.